

«Голем» предупреждает и напоминает

Бродвейская премьера старой пьесы в новом контексте

Известия - 2002 - 20 апр. - е

На сцене «Манхэттен ансамбл театр» в Сохо — «предбаннике» Бродвея состоялась премьера спектакля по пьесе Левика «Голем». В новом английском переводе и в постановке Дэвида Фишельзона она обрела особый смысл в свете нынешних израильских событий.

Мэлор СТУРУА

Постановщик и труппа ощущали, что именно война в Израиле была фоном (как-то не влезает здесь в строку слово «декорация») их спектакля. Недаром в подвальной репетиционной комнате на стене среди объявлений висела статья из «Нью-Йорк таймс» под заголовком «Для Израиля новая трагедия — это вызов, посланный Богом». В статье приводятся слова одного израильтянина: «Танки нам не помогут». (Эти слова кто-то подчеркнул желтым фломастером.)

Когда Дэвид Фишельзон основал свою новую театральную труппу «Манхэттен ансамбл театр» и решил выбрать для ее дебюта на Бродвее пьесу Левика «Голем», уже ставшую классикой еврейской литературы на идиш, палестинская молодежь еще не превратилась в самоубийц-камикадзе и ограничивалась швырянием камней в израильских солдат, а танки и бульдозеры Шарона еще не разутюживали палес-

тинские города и лагеря для беженцев.

Но сначала несколько слов о пьесе. Действие в «Големе» происходит в Праге XVI века. Чтобы спасти еврейскую общину от нападок местных антисемитов — дедо происходит под еврейскую Пасху, — раввин вселяет жизнь в глиняное чудовище Голем, которое становится могучим, неуязвимым, способным повергать людей на колени одним лишь взглядом своих ледяных глаз. Голем защищает евреев от антисемитских оскорблений и нападок, от обвинений, что они убивают младенцев-христиан, используют их кровь для приготовления мацы, и мстит обидчикам. Евреи провозглашают Голема своим героем. Но его заносит, он начинает колобродить, проливать кровь тех, кого был призван защищать.

Пьеса Левика, основанная на древних еврейских легендах, звучащая на поверхностный взгляд абстрактно и отвлеченно, при постановках всегда читается как аллегория. Эту ее особенность точно подметил выдающийся еврей-

ский писатель Исаак Башевис Зингер. В рецензии на спектакль, поставленный в 80-е годы, он сравнивал ожившее чудовище с гранкой ядерных вооружений: «В то время как мы пытаемся превзойти наших врагов, создав все более и более разрушительных Големов, возникает ужасная возможность, что они обретут свое собственное хотение, станут злобынными, вероломными, безумными Големами». И далее: «Я насколько не преувеличиваю, когда утверждаю, что големская история выглядит сейчас куда более актуальной, чем сто лет назад. А что такое роботы и компьютеры, если не современные Големы?»

Зингер абсолютно прав: каждое время имеет своего Голема. Об этом свидетельствует и судьба автора пьесы. Левик Гальперин (впоследствии он изменил свою фамилию, чтобы его не пугали с поэтом Моше Гальпериным) родился в России в 1888 году. Еще юношей он примкнул к Бунду — еврейской социал-демократической партии. Был арестован, сослан в Сибирь, откуда чудом бежал, пройдя пешком всю тундру. В 1913 году Левик эмигрировал в Соединенные Штаты. Он составил себе литературную славу как драматург и особенно как поэт, стал основателем группы левых

молодых писателей, стремившихся создать новую литературу на идиш. Сотрудничал Левик и в коммунистической печати, но после заключения пакта между Сталиным и Гитлером порвал с левыми.

Да, каждое время имеет своего Голема, ибо в каждое время средства и цели имеют трагическое свойство приходиться в противоречие друг с другом. (Эта тема пронизывает и другую пьесу Левика «Мастерская» — о вырождении трудового люда Нижнего Ист-Сайда в Нью-Йорке.)

Профессор английской литературы и театральный критик Алиса Соломон в рецензии на новый «Голем» пишет: «В то время как израильтяне живут в постоянно увеличивающемся страхе перед нападениями, любая аналогия между нынешней ситуацией и «Големом» требует коррекции: в отличие от наветов пражских антисемитов XVI века жалобы палестинцев подлинны. Следуя этой логике, нельзя не упереться в вопрос, который все чаще ставят евреи в Израиле и Соединенных Штатах: не стало ли мощное в военном отношении израильское государство Големом XXI века, обещающим защиту, но ведущим к опасности?»

Нью-Йорк — Миннеаполис